

Моего прадеда звали Сердюк Семен Яковлевич. 1872 г.р.

Вся эта история началась давно. Я – Сердюк Михаил Юрьевич, родился 03.09.1968 в семье научных работников, уроженец Новосибирского Академгородка. Отец – сотрудник института Ядерной Физики СО РАН СССР, мать – сотрудник института Физики Полупроводников СО РАН СССР.

Первая часть этой истории относится к моему детству.

Как-то летом, это был август 1973 года, отец решил отвезти меня познакомиться к своим родственникам на север Томской области, они жили в селе Парабель на берегу Оби. Я, несмотря на то, что мне не было еще 5 лет, довольно хорошо помню ту поездку. Я начал разговаривать очень рано, так что многие детали остались в памяти. Туда мы полетели на самолете АН-2, помню, что меня таяжко рвало, а потом ехали на автобусе до Парабели. Родня наша жила на берегу реки, впадающей в Обь. Позже на картах Гул я нашел то самое место, вот оно:

<https://goo.gl/maps/ZcHj6iWBFJPtNsKE8>

Жили мы в доме дяди Егора – так его называл мой отец. Потом уже я понял, что это брат моего репрессированного деда и сын моего прадеда.

Мне, городскому пацану, воспитанному в стерильных и современных условиях Академгородка, новых зданий, институтов, чистоте и устроенности, все было в новинку. Так вот, мне среди прочего, в числе жизни в деревенском доме, поездок на тот берег в обласке за утками-чирками, дойки коров, походов в тайгу за орехами, колодцев и прочих элементов сельского быта, запомнился один рассказ.

Дядя Егор и его жена, не помню, как ее зовут, вроде Матрена или Мария, не помню... Так вот, рассказали они как-то вечером жуткую историю про какой-то остров, тут же, рядом, на Оби. Называли они его Остров Смерти. Что дескать на тот остров когда-то высадили много, очень много человек, и не давали им с этого острова выбраться. И не давали им еды. И что по ночам вокруг острова плавали катера с прожекторами и пулеметами, и расстреливали всех, кто пытался спастись вплавь. Что вода была очень холодная и что они и без катеров не выжили бы. Что вплавь не спасся никто.

И что почти все, кто остался на том острове, умерли.

Я не очень хорошо это помню, но вроде бы, мою прабабку с малолетним сыном - моим дедом выпустил с острова жалостивый конвоир. Но я не уверен сейчас 100% в этом.

И еще я запомнил, что дядя Егор со своей женой обсуждали, что несмотря на то, что его отец Семен Яковлевич вроде как остался на этом острове, но им в 1943 или 1943 году пришло уведомление, что его отец умер от язвы желудка. Им это было непонятно. Сейчас я знаю, что такие липовые справки приходили родственникам тех, кто был расстрелян в заключении.

Для меня, тогда по детскому моему восприятию, эти рассказы были чем-то вроде страшных сказок на ночь. Мне 5 лет, а это произошло давно, до войны, это же мгла веков и какое это имеет отношение к теперешнему дню?

Но, цепкая детская память этот рассказ удержала.

Вторая часть истории случилась осенью 1991 года. Мне удалось познакомиться с сотрудницей некоего областного архива. И я не знаю, как зашел разговор, но толи я ее попросил, толи она сама предложила, но в итоге она принесла с работы мне в пожелтевшей папочке на несколько

дней уголовное дело моего прадеда. Я отнес это своему отцу, Сердюку Юрию Николаевичу, внуку Семена Яковлевича. Мы вместе начали читать это дело, и вот что мне запомнилось. Да, я очень жалею, что не сделал никаких копий на память. Конкретные числа, даты, обстоятельства сейчас помнятся не очень хорошо.

На момент ареста и осуждения мой прадед Семен Яковлевич проживал с большой семьей в Чулыме Новосибирской области. По словам моих родственников, он туда уже был сослан. То есть, это уже было у него по сути спецпоселение! А откуда он на самом деле родом, когда попал в эти края – неизвестно. Дядя Егор, и мой отец ранее вроде тоже говорили, что прадед пахал как черт, все было поднято тяжким самостоятельным трудом с сыновьями с нуля, в короткие сроки, уже в ссылке. Что наемный труд прадед уже не использовал, или использовал по минимуму.

Итак, судя по материалам дела от 1931 года (это я запомнил) у него было 4 сыновей, среди которых был и мой дед Николай и дядя Егор. Жили они все вместе в большом крестовом доме. И было у них большое хозяйство.

Само «дело» вел какой-то «уполномоченный из края», написано все было неграмотным, неровным почерком на плохой мятой бумаге. Привлекались еще из бедноты какие-то люди, типа собрания что-ли, или тройки, но о них память ничего не сохранила.

Я помню, что в этом «уголовном деле» было три части - свидетельства его контрреволюционной деятельности, описание имущества и обвинительная часть. Само «дело» было тонкое, не более 10 страниц.

В части, где они пытались собрать доказательства его контрреволюционной деятельности, было написано о том, что деятельность данная заключалась в том, что он использовал наемный труд и допускал антисоветские высказывания. По поводу наемного труда – я так понял, что в деле были показания троих вроде жителей каких-то деревень, что мой прадед привлекал их в период сбора урожая к поденной работе. И что за работу платил – кому ткань, кому зерна. Причем, что мне запомнилось, что вроде как платил хорошо, но к делу это не относится никак, потому что важен был сам факт использования наемного труда.

Судя по записанным его высказываниям, мой прадед был ярый антисоветчик. Мне запомнилось, что в 192? году, он ходил по улицам и говорил, видимо в подпитии, что когда власть перекинется (мне запомнилось это слово), то он всю эту комсу (тоже словечко в память врезалось) в тележку запряжет и прокатится. Что-то было еще, но не столь запомнившееся, еще один или два эпизода.

В части описания имущества, запомнились сундуки с одеждой, которую тут же делили среди «нуждающихся», какая-то мебель, сам дом, но более всего запомнились много коров, много лошадей, и 120 колод с пчелами на пасеке! Были еще какие-то овцы вроде и куры...

Конфискованный дом потом в Чулыме был использован под школу, так говорили. Еще в семейных легендах говорилось, что во дворе своего дома прадед успел закопать 5 бочек меда.

Третья часть.

Понятно, что с развитием Интернета, я не мог пропустить информацию о Назинской трагедии.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F

И в заключении, я нашел информацию о своем прадеде и деде в книге памяти Томской области

Это мой прадед

Сердюк Семен Яковлевич (1872)

- **Дата рождения:** 1872 г.
- **Пол:** мужчина
- **Место проживания:** Новосибирская обл., Чулымский р-н

- **Дата смерти:** 22 августа 1933 г.
- **Место смерти:** в заключении

- **Осуждение:** 12 декабря 1931 г.
- **Статья:** кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930)
- **Приговор:** спецпоселение, ум.22.08.1933
- **Место отбывания:** Томской обл.

- **Источники данных:** БД "Жертвы политического террора в СССР"; УВД Томской обл.

А это мой дед:

Сердюк Николай Семенович (1917)

- **Дата рождения:** 1917 г.
- **Пол:** мужчина
- **Место проживания:** Новосибирская обл., Чулымский р-н

- **Осуждение:** 12 декабря 1931 г.
- **Статья:** кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930)
- **Приговор:** спецпоселение
- **Место отбывания:** Томская обл.

- **Источники данных:** БД "Жертвы политического террора в СССР"; УВД Томской обл.

Видно, что на момент осуждения моему прадеду было почти 60, а моему деду, его младшему сыну – 14, то есть он родился, когда прадеду было 45.

Осуждены они оба как кулаки 12.12.1931. На самом деле, тогда осудили в рамках одного дела всю семью. Дядя Егор, он 1912 г.р. - также был осужден.

Почему я считаю, что мой прадед действительно лежит на Назинском острове? У прадеда приговор: спецпоселение в Томской обл., дата смерти - ум.22.08.1933.

Дата смерти совпадает с датой докладной записки Величко от 22.08.1933:

<https://corporatelig.livejournal.com/81523.html>

Думаю, что это не случайное совпадение.

В докладной записке Величко также говорится, что к этапу из Москвы и Ленинграда, который был высажен на этот остров, были присоединены заключенные из Томской области. 100 % доказательства нет, но очень вероятно, что прадеда увезли именно туда.